

Фигаро здесь! | Figaro qui!

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 13.09.2010.



Сцена на севильской кухне 17 века напоминает современную московскую (GTG/Vincent Lepresle)

До 19 сентября в Женевском Оперном театре можно увидеть шедевр Джоаккино Россини «Севильский цирюльник» в очень симпатичной постановке, несмотря на ее ультра-современность.

Jusqu'au 19 septembre le Grand Théâtre de Genève présente le chef-d'œuvre de Gioachino Rossini "Il barbiere di Siviglia". Une mise en scène charmante, même si elle se veut ultramoderne.

Figaro qui!

Сразу скажем – консервативно настроенным меломанам лучше воздержаться от похода в Женевскую оперу в течение ближайшей недели. То, что предлагает публике итальянский режиссер Дамиано Микьелетто, впервые приглашенный в

Женеву, не имеет ничего общего с классическим вариантом, привычным советской и постсоветской аудитории.

После знаменитой Увертюры, от звуков которой сразу улучшается настроение, когда занавес, наконец, откроется, вашему взору не предстанет милый особняк с балконом с узорной решеткой, а под ним - граф Альмавива в широкополой шляпе и с мандолиной под полою плаща. И не появится на вышеупомянутом балконе Розина в платье с кринолином и с высокой прической.

Вместо этого изумленной – и дру



Фигаро и граф Альмавива разрабатывают план действий (GTG/Vincent Lepresle) жно выражающей это изумление хором перешептываний – публике предстает вполне современная площадь южного города: кафе, в котором мирно попивают пиво мужчины неопределенного возраста, и трехэтажный дом с сохнувшим на каждом балконе бельем (что делает воображаемую Севилью 17 века крайне похожей на реальную Одессу 1970-х годов). А в центре сцены – новенький синий Форд, на который облокотился молодой человек приятной наружности в кедах и шортах. Это и есть граф Альмавива, самый богатый человек города, хотя на «нового испанца» он ни капельки не похож.

Вскоре появляется и Розина – в мини-юбке и колготках цвета фуксия. Ну и дальше все в том же духе. Но – или, как поет Розина в знаменитой арии, «Ma!» ... Несмотря на собственную консервативность взглядов в том, что касается оперы, мы уверены, что зритель, не ушедший в начале, возмущаясь современными нравами, а досидевший до конца все трехчасовое действие, получит истинное удовольствие. Вольность мизансцены с лихвой компенсируется ее юмором, динамизмом, легкостью, оригинальностью декораций и, главное, достойным исполнением всех заглавных партий, прежде всего, Фигаро.



Простая испанская Розина со своим парихмахером (GTG/Vincent Lepresle) Наслаждаясь легкой, искрящейся музыкой, понимаешь, почему опера, премьера которой состоялась 20 февраля 1816 года в римском театре «Арджентина» (Teatro Argentina), пользуется неослабевающим успехом. Об истории создания этого произведения, прочно занявшего место в мировом лирическом репертуаре, стоит сказать несколько слов.

«Севильский цирюльник» — не оригинальное название этой оперы, хотя она основана именно на одноименной пьесе Пьера Огюста Карона де Бомарше, впервые сыгранной в Comédie-Française 23 февраля 1775 года и сразу вдохновившей многих музыкантов. Среди них был и Джованни Паизиелло, композитор, пользовавшийся в ту эпоху огромным успехом – заметим, что его «Цирюльник» был представлен в 1782 году в Санкт-Петербурге.

15 декабря 1815 года Россини получил заказ на оперу на тот же сюжет от Teatro Argentina в Риме и, вместе с либреттистом Чезаре Стербини, приступил к работе. Первый вариант либретто его не устроил, но уже 29 января 1816 года Стербини принес ему новый текст, написанный за 11 дней. Коллеги решили назвать «Almaviva, ossia L'inutile precauzione» («Альмавива, или Тщетная предосторожность») – чтобы не огорчить Паизиелло, которому в то время было 75 лет и опера которого уже более тридцати лет шла на сцене. Более того, Россини предварительно запросил формальное разрешение Паизиелло на использование того же сюжета – во избежание обвинений в плагиате.

Однако, как рассказывается на любимом мною сайте Бельканто, несмотря на



Фигаро и доктор Бартоло "против" графа и Розины (GTG/Vincent Lepresle) предпринятые меры предосторожности, приверженцы Паизиелло (говорят даже, что подстрекаемые самим стариком) устроили такой шум и деланный кашель на премьере россиниевского произведения, что оно было совершенно провалено. Россини, сам дирижировавший спектаклем, тайком покинул театр, но когда примадонна, участвовавшая в спектакле, позже зашла, чтобы утешить композитора, она нашла его безмятежно спящим в постели.

Второе и последовавшие за ним исполнения оперы, состоявшиеся на той же неделе, прошли гораздо успешнее, но первоначальный провал был причиной медленного старта популярности — долгой и широкой — этого произведения. Что касается Паизиелло, то он умер спустя три с половиной месяца и не узнал, что творение Россини совершенно затмило его собственное. По правде говоря, когда опера Паизиелло время от времени ставится сегодня каким-нибудь оперным театром, поражаешься некоторым внешним совпадениям этих произведений, однако столь же очевидно, что сила (мощь), живость, музыкальный юмор, явившиеся причиной многих тысяч исполнений оперы Россини, лишь в очень незначительной степени присущи партитуре Паизиелло.



Так выглядели Фигаро (П. Селиванов), Розина (И. Масленникова) и Альмавива (С. Хромченко) в Большом театре в 1940-х годах

Как известно меломанам, существует две версии этой оперы: та, в которой партия Розины написана для меццо-сопрано, и та, в которой ее исполняет колоратурное сопрано. По желанию художественного руководителя нынешней постановки

миланского дирижера Альберто Зедды, женевская публика сможет послушать обе версии: два состава будут петь по очереди! Так что, прежде, чем заказывать билеты – это можно сделать на [сайте театра](#) или по телефону 022 418 3130 – проверьте, какая версия идет в выбранный вами вечер.

От редакции: Напомним, что фабула пьесы Бомарше была развита им самим в «Женитьбе Фигаро», вдохновившей, в свою очередь, в 1786 году, Моцарта на создание одноименной оперы.

А многие читатели, вероятно, помнят, что Фигаро стал последней ролью Андрея Миронова: 14 августа 1987 года он блистательно выступал на сцене Рижского оперного театра в спектакле московского Театра Сатиры «Женитьба Фигаро». За десять минут до конца, во время финального монолога Фигаро, на фразе «То ли потому, что я ей нравлюсь больше, сегодня она оказывает предпочтение мне...», актер отступил назад, оперся рукой о беседку и стал оседать. Его отвезли в местную больницу, но помочь уже было ничем нельзя: он умер спустя два дня от кровоизлияния в мозг. Ему было всего 46 лет.

[Женевская опера](#)
[оперы Россини](#)

Статьи по теме

[У Женевской оперы появился первый русский спонсор](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/10460>